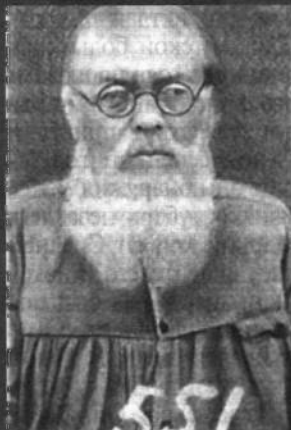

Александр Волков

*Епископ Лука
Ташкент,
середина
1920-х годов*

Архиепископ, давший КЛЯТВУ Гиппократата

В этом году исполнилось 145 лет со дня рождения выдающегося отечественного врача-хирурга, автора трудов по анестезиологии и гнойной хирургии, доктора медицины и доктора богословия Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (1877—1961), ставшего священником после Октябрьской революции и впоследствии получившего титул архиепископа.

Среди безверия

Он принадлежал к древнему и знатному, но обедневшему белорусскому полонизированному дворянскому роду Войно-Ясенецких. Его отец был убежденным католиком, но не навязывал семье своих взглядов. Впоследствии архиепископ Лука признавался, что «*религиозного воспитания я в семье не получил*» («Я полюбил страдание...» (Автобиография), 1999).

Первая часть его жизни была исполнением гражданского долга, как понимали его тысячи интеллигентов в дореволюционной России, составившие ее славу и гордость, ее неприметную красоту. В 1903 году он с отличием окончил медицинский факультет Киевского университета. С 1905 по 1917 год В. Ф. Войно-Ясенецкий работал земским врачом в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губерний и проходил практику в московских клиниках. В 1916 году он защитил в Москве диссертацию на тему «Регионарная анестезия», посвященную новому методу обезболивания, и был удостоен степени доктора медицины (этот метод предполагает введение анестетика в нерв в стороне от места операции; так подавляется болевая чувствительность).

В 1917 году Войно-Ясенецкий получил «*при очень большом конкурсе*» («Автобиография») место главного врача и хирурга Ташкентской больницы. События семнадцатого года произвели страшный переворот во многих судьбах и многим впоследствии принесли смерть. Для Войно-Ясенецкого год начался с того, что он обнаружил у жены явные признаки туберкулеза легких. Сухой и жаркий климат Средней Азии был для нее спасителем, и потому Войно-Ясенецкий так рад был получить приглашение в Ташкент.

Однако начавшаяся вскоре Гражданская война окончательно подорвала здоровье Анны Васильевны. Она умерла через полгода с небольшим после того, как ее муж чудом избежал смертного приговора большевистской «тройки». Сам он вспоминал, что в день их осво-

бождения «*вечером в огромной казарме мастерских была устроена ужасная человеческая бойня, были убиты солдаты Туркменского полка (восставшего против большевиков. — А.В.) и многие горожане*». В конце октября 1919 года он остался с четырьмя детьми, из которых старшему было двенадцать, а младшему — шесть лет.

В церковном братстве

Следующая часть «Автобиографии» Войно-Ясенецкого открывается словами: «*Я скоро узнал, что в Ташкенте существует церковное братство, и пошел на одно из заседаний его*». Религиозное чувство в нем пробудилось уже в годы Первой мировой войны. С некоторых пор, прежде чем начать операцию, он, к общему удивлению, осенял крестным знаменем и себя, и всех находившихся рядом — ассистента, операционную сестру и больного. Но теперь начинался новый, главный этап его жизненного пути: «Священство».

В феврале 1921 года, в праздник Сретения Господня, Валентин Феликсович принял священный сан, а два года спустя, в мае 1923 года, принял монашество и 31 мая был возведен в сан епископа. Отныне он носил имя апостола-евангелиста, врача и иконописца Луки.

В больнице теперь он появлялся в рясе с наперсным крестом на груди. Это вызывало негодование и злобу властей. Шло время гонений на христиан. Быть тогда священником значило быть готовым к тюрьме и казни. Десятого июня епископ Лука был арестован.

В ташкентской тюрьме он завершил первую часть давно задуманной монографии «Очерки гнойной хирургии», написав последний очерк «О гнойном воспалении среднего уха и осложнениях его». Речь в книге шла также о гнойных заболеваниях кожных покровов головы, полости рта и других органов чувств.

Из жаркого Туркестана строптивый епископ, сказавший следовательно: «*Вы воздвигли гонение на христианство, и потому, конечно, я не друг ваш*», был отправлен на север Сибири,

Епископ Лука в операционной

в Енисейск, затем в Туруханск и, наконец, в деревню Плахино, лежавшую в 230 километрах за Полярным кругом. В поездке он так ослаб и заоченел, что его «на руках внесли в избу и там долго отогревали» («Автобиография»). В конце ноября 1925 года в Туруханск, куда его вернули, пришло, наконец, постановление об освобождении гражданина Войно-Ясенецкого.

В следующий раз он был арестован 5 мая 1930 года и находился в ссылке в Архангельске вплоть до 1933 года. В ожидании приговора он по сложившейся традиции продолжал работу над «Очерками гнойной хирургии».

Осенью 1934 года монография была издана (впоследствии вышло ее дополненное издание). Ей суждено было обрести мировую известность. Между тем в долгой работе над книгой профессор Войно-Ясенецкий не раз терзался сомнениями, допустимо ли для епископа трудиться в гнойнохирургическом отделении и проводить исследования на трупах, что было необходимо для написания монографии. Его сомнения развеял явственно услышанный им голос: «В этом не кайся!» И я понял, вспоминал епископ Лука, что его «Очерки гнойной хирургии» были угодны Богу, ибо «в огромной степени увеличили силу и значение моего исповедания имени Христова в разгар антирелигиозной пропаганды».

Несколько лет профессор Войно-Ясенецкий возглавлял главную операционную в Институте неотложной помощи Ташкента. Он мечтал об осно-

вании Института гнойной хирургии, чтобы передать свой громадный врачебный опыт.

Однако его ждал вместо этого новый арест — 24 июля 1937 года. Теперь его обвиняли в убийствах пациентов на операционном столе и шпионаже в пользу иностранных государств. Бесперывные допросы, в том числе с избиениями, продолжались не одну неделю, но епископ не признавал вины, и тогда сломленные его стойкостью чекисты отправили его в третью ссылку в Сибирь. Блестящий мастер хирургических операций, он работал с марта 1940 года хирургом в районной больнице в 120 километрах к северу от Красноярска.

Бессильна злоба гонителей и тщетны старания их...

С началом Великой Отечественной войны Сталин меняет отношение к Русской православной церкви (РПЦ). Меняется и отношение властей к епископу Луке. Еще недавно гонимый и мучимый, он, не отступивший от веры, торжественно идет теперь среди своих гонителей, невредимый, хранимый Богом.

Кандидат медицинских наук В. А. Поляков со страниц журнала «Хирургия» (1957, № 8) вспоминал сцену, увиденную им в годы войны на одном из совещаний начальников и главных хирургов госпиталей:

«Но, вдруг, широко открылись обе двери, и в зал вошел человек огромного рос-

та в очках. Его седые волосы ниспадали до плеч. Легкая, прозрачная, белая кружевная борода покоилась на груди... Председательствующий обратился к нему с просьбой занять место в президиуме. Он поднялся прошел на подмости и сел в предложенное ему кресло. Это был профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий».

С октября 1941 года он стал консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. 27 декабря 1942 года ему, «не отрывая его от работы в военных госпиталях», было поручено управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского. *«В служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока моя вера, — сообщает он в письме сыну Михаилу. — Однако и врачебной, и научной работы я не намерен оставлять».*

С 1943 года официальный орган РПЦ «Журнал Московской Патриархии» печатал его статьи, в основном общественно-политического содержания. Наконец в начале 1944 года его переводят в Тамбов, он возглавляет Тамбовскую кафедру. В декабре 1945 года за помощь Родине архиепископ Лука был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Не забыта была и врачебная, и научная работа его. В начале 1946 года постановлением Совета народных комиссаров СССР профессору Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия первой степени в размере 200 тысяч рублей «За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах "Очерки гнойной хирургии", законченном в 1943 году, и "Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов", опубликованном в 1944 году». Его «Очерки» стали настольной книгой врачей. Эта монография фактически подводила итог целой эпохе, когда в распоряжении врачей не было антибиотиков и им постоянно приходилось заниматься удалением гнойных масс и дренажом ран.

Почти две трети полученной суммы лауреат передал на помощь детским домам. Архиепископ Лука стал единственным священником, удостоенным этой премии за все время ее существования.

Указом Патриарха от 5 апреля 1946 года архиепископ был переведен в Симферополь. Научную и врачебную работу он также не оставлял. В начале 1947 года стал консультантом Симферопольского военного госпиталя, где проводил показательные операции. Лишь в 1955 году, полностью ослепнув, В. Ф. Войно-Ясенецкий отошел от хирургии.

Умер он 11 июня 1961 года в воскресенье, в день Всех святых, в земле Российской просиявших. В августе 2000 года канонизирован Русской православной церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Достоин он поминовения и за разумную попытку соединить науку и религию. Недаром он оставил свой особый завет коллегам-ученым: *«Наука без религии — небо без солнца. А наука, обласанная светом, — это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира».*

Вся его деятельность была направлена на то, чтобы поправить «тьму этого мира», будь то невежество, болезни или лютая злоба власть предержащих. Живший в эпоху самых неукротимых гонений на Русскую православную церковь за всю ее историю, он стал предвестником нового ее расцвета.

Что же до его врачебной работы, то во времена казенного, бездушно-го отношения к людям он воскресил лучшие традиции великих врачей-гуманистов прошлого, например: *«Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется "случаем"».* Здесь его прозорливый дух священника неожиданно соединялся с совестливой душой врача. И это шло на пользу обобщим, как и множеству людей, которых спас архиепископ Лука своей ли душевспасительной проповедью или своими ловкими руками хирурга.